

Сказочник

Асли Тохумджу

Сказочник катался по полу под столом и издавал странные звуки. Его руки и ноги были туго связаны густыми светлыми волосами Рапунцель. Его рот был перевязан плащом Красной Шапочки. Когда он сердито закивал, стол затрясся.

Было опасно. Но толпе в комнате было все равно, сердился он или двигался. Потому что он это заслужил. Он сам напросился своим бессмысленным упрямством. Никто из них на самом деле не хотел так жестоко поступать с ним. Они пытались привести его в чувство, рассказывая ему о своих проблемах одна за другой, раз за разом. Даже Спящая красавица потратила то небольшое время, когда пробуждалась от сна раз в сто лет, пытаясь поговорить с ним. И вот он оказался в такой ситуации, потому что не слушал ничего, что ему пытались рассказать по-хорошему.

Золушка разочарованно посмотрела на него. Она сказала.

— Мои сестры не возражали, чтобы я была их сводной сестрой.

Но ты не позволил им хорошо обращаться со мной!

Сестры обняли Золушку, подтверждая ее слова. Спящая красавица присоединилась к разговору, с трудом держа глаза открытыми.

— Я спала сто лет без всякой причины, и все из-за тебя. Как тебе не стыдно?!

Один из принцев поджал губы и подошел ближе. Затем он обнял Спящую красавицу за плечи. Он сказал.

— Успокойся, дорогая.

Глаза Спящей красавицы внезапно широко распахнулись. Она возразила.

— Перестань называть меня дорогой, как будто я имела право голоса, когда ты поцеловал меня!

Принц отдернул руку и отошел. Охотник бросил свой нож, который с громким звуком ударился об пол. Газель спряталась под платьем Белоснежки, испугавшись звука. Белоснежка пыталась успокоить газель, глядя ее по спине. Охотник печально посмотрел на газель.

— Вы правы, что боитесь меня. Но я умоляю вас, пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Я знаю, что убивал вас много лет, но я вырезал твое сердце с глубокой печалью. Пожалуйста, позволь мне защищать тебя с этого момента.

Газель удивилась. Когда Белоснежка сказала: «Давай, иди, не бойся», она подошла к охотнику ближе.

Королева наблюдала за этой сценой со слезами на глазах. Она раскрыла руки и нежным голосом сказала Белоснежке.

— Возвращайся, возвращайся в свой дворец, Снежок.

Белоснежка бросилась к ней в объятия.

Руки и ноги Сказочника были связаны, его одежда была покрыта пылью из-за того, что он катался по полу. Он сказал.

— Если каждый будет действовать по-своему, начнется хаос. Рано или поздно вам придется меня развязать. Вам нужен кто-то, чтобы привести ваши истории в порядок. Не ребячьтесь! Просто примите это!

Королева сказала.

— На этот раз Сказочник прав. Нам действительно нужен кто-то, чтобы привести наши истории в порядок.

Золушка и ее сестры воскликнули вместе.

— Отличная идея!

Гензель заскулил.

— Но как это сработает?

Тогда Золушка спросила.

— Может, возьмем хрустальную туфельку?

— При чем тут это? — скучаяще спросила Гретель.

Внезапно она почувствовала безнадежность, думая, что они никогда не избавятся от Сказочника.

Сказочник рассмеялся лисьим голосом. Рапунцель вышла из себя и связала Сказочника еще крепче. Она позвала Красную Шапочку, чтобы снова завязать ему рот. Королева ходила взад и вперед по комнате, шепча:

— Нам нужен новый Сказочник. Тот, кто действительно знает, что такое литература.

— Может, спросить у Вашего зеркала, мадам? — просто сказал Гензель.

— Ох, забудь. Это зеркало одержимо красотой. Мы должны найти другое решение, — сказала Королева.

— Может, мы сможем разместить рекламу в социальных сетях, — спросили близнецы Рапунцель.

— Где эта социальная сеть, о которой вы говорите? Я живу в этой стране грез на протяжении тысячелетий, и впервые слышу об этих землях, — нахмурилась Королева.

— Знаешь, место, которое Сказочник проверяет на своем телефоне... Где вы делитесь фотографиями? — захихикали близнецы Рапунцель. Но королева пожала плечами и отошла.

В этот момент прозвенел звонок. Все молча посмотрели друг на друга. Гретель, повинувшись знаку королевы, бросилась к двери вслед за ней. Они прошли через гостиную и коридор, достигли главного входа. Затем они посмотрели в замочную скважину и увидели крошечную девочку в темно-синих спортивных штанах и кирпично-красной футболке, с распущенными волосами. Она дергала шнурки своего рюкзака.

Королева протянула руку и открыла дверь. Крохотная девочка нерешительно вошла внутрь. Когда она увидела королеву, одетую в черное, с белыми волосами, украшенными короной, ее глаза стали большими, как баскетбольный мяч.

— Привет, маленькая девочка, — улыбаясь сказала Королева.

— Меня зовут Томирис, — сказала Маленькая девочка.

— Кого ты искала, Томирис? — спросила Гретель.

— Я здесь, чтобы взять интервью у Сказочника... Для моей домашней работы, — нахмурилась Томирис.

— Разве ты не любишь домашние задания? — Королева заметила, как невесело маленькая девочка произнесла свою последнюю фразу.

— Нет, Сказочника... Собственно, то, что он пишет... — сказала Томирис, глядя на свои маленькие ножки.

— Отлично! Проходи! — хихикая сказала Королева.

Гретель радостно улыбнулась. Когда все трое достигли офиса, Томирис, увидев происходящее, начала улыбаться.

— Отличный ход, Кто-то должен был остановить этого человека, — наконец сказала она.

У зевающей Спящей красавицы отвисла челюсть. Принцы с тревогой переглянулись. Охотник подмигнул газели.

— Если ты нам поможешь, можешь забрать себе мою хрустальную туфельку, — сказала Золушка.

Томирис посмотрела на туфли с тонкими каблуками в руках у Золушки, затем посмотрела на свои кроссовки.

— Спасибо, но Вы можете оставить их себе, — сказала она.

— Можешь взять мое платье, если хочешь, — сказала Белоснежка.

— И мою корону, — сказала Королева.

— Не нужно ничего мне отдавать. Я с радостью помогу вам. Я хочу помочь, но что я могу сделать? — спросила Томирис.

— Нам нужен кто-то, чтобы привести наши истории в порядок, — сказала Гретель.

— То есть, новая Сказочница, — добавила Золушка.

— Нам нужна Сказочница, которая не будет мучить нас и внушать читателям абсурдные идеи. Мы знаем, какие истории нам нужны, но не знаем, как их написать. Мы живем в сказках, но не пишем их, — продолжила Королева.

— Ого! Я люблю читать и придумывать истории. Но я не знаю, действительно ли я смогу это сделать? — сказала Томирис.

— Не попробуешь — не узнаешь, — Белоснежка подошла к Томирис и указала на стол.

Томирис кивнула. Дрожа от волнения, все они смотрели, как

Томирис повернулась к столу, забралась на стул и села, скрестив ноги. Томирис положила перед собой один из чистых листов. Она вынула из пенала карандаш. Некоторое время она покусывала кончик карандаша. Потом высунула язык и сказала.

— С чего начать?

— Я не хочу выходить замуж за принца только потому, что он поцеловал меня!

— Я лучше разделаю и съем себя, чем ребенка!

— Я не хочу, чтобы меня заперли в башне!

— Я не хочу ходить на балы, вместо этого я хочу побывать в новых странах!

— Я не хочу править странами, я хочу писать стихи!

Королева топнула ногой:

— Так, стоп! Успокойтесь. Должны ли мы начать с худшего: королей и принцев? Все, что они делают, приносит нам неприятности. Это они целуют девушек без согласия, они сражаются в войнах, — немного подумав, добавила она.

Принцессы поддержали это предложение аплодисментами. Но, тем не менее, были жалобы.

— Похоже, прежде, чем придет наша очередь, пройдут долгие годы.

— Ммм. Я поняла. Это ужасно, когда вынужден поступать против воли и желания, — сказала Томирис в ответ.

Зевая, Спящая красавица спросила.

— Что, что?

Гретель ущипнула ее, чтобы помочь ей сосредоточиться. Спящая красавица поблагодарила девушку.

Не отвечая, Томирис начала писать.

Когда-то была страна, где каждый мог жить так, как хочет. Страна с принцами, танцующими балет, принцессами, прыгающими по верхушкам деревьев, королями, которые рады дочерям, королевами, любящими своих пасынков или падчериц так же сильно, как своих собственных детей, драконами, которые едят брокколи на ужин...

— Хм... Может не брокколи... — прервал ее один из драконов.

Томирис ухмыльнулась. Она вычеркнула слово «брокколи».

— А можно еще петь после балета? — добавил один из принцев.

— Не могла бы ты написать для меня про ферму? Где я смогу выращивать растения и ухаживать за животными, — прервал его Охотник.

— Может быть, ведьма могла бы время от времени устраивать небольшие неприятности?

— А сестра может время от времени говорить что-нибудь ехидное?

Старый Сказочник перестал стонать. Красная Шапочка и Рапунцель развязали его. Он встал и посмотрел через плечо Томирис.

Томирис писала и писала.